

DOI 10.5862/JHSS.251.2
УДК 94(47)

Т.В. Алексеев

ПЕРЕСТРОЙКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ НА ВОЕННЫЙ ЛАД: ИТОГИ И УРОКИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена актуальной проблеме участия государства в привлечении промышленного потенциала страны для достижения стратегических целей в ходе Первой мировой войны. Исследование базируется на принципах историзма и объективности, обеспечивающих приемлемый уровень достоверности вне зависимости от пестрой палитры современных взглядов на исследуемый период. На основе системно-структурного метода проведен структурно-функциональный анализ системы чрезвычайных органов государственного регулирования России. Показаны предпосылки и причины активного вмешательства военно-политического руководства Российской империи в деятельность частной промышленности страны. Представлена картина эволюции взглядов государства на масштабы и объемы такого вмешательства. Анализ основных направлений деятельности чрезвычайных органов государственного регулирования позволил выявить слабые и сильные стороны сложившейся системы данных органов. В качестве выводов проведенного исследования сформулированы уроки осуществленной перестройки промышленности на военный лад. Материалы статьи представляют ценность для подготовки обобщающих трудов по истории Первой мировой войны, а также могут быть использованы в учебном процессе вузов.

МОБИЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ; СНАБЖЕНИЕ АРМИИ; ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА; ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ; ОСОБОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ОБОРОНЕ; ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОРГАНЫ.

Первую мировую войну (1914–1918) без преувеличения можно назвать уникальным явлением в истории человеческой цивилизации. Уникальность этого вооруженного противостояния определялась прежде всего его качественным отличием от аналогичных событий предыдущих эпох. В числе особенностей данной войны исследователи отмечают следующие:

- длительность противостояния и огромная протяженность территории, на которой происходили военные действия;
- использование на театрах военных действий миллионных армий;
- массовое применение новых и усовершенствованных средств ведения вооруженной борьбы;
- изменение способов ведения боевых операций и тактических приемов боя в связи с применением скорострельного оружия, танков и других новых видов военной техники;
- колоссальный расход материальных средств и использование всех отраслей народ-

ного хозяйства воюющих стран для удовлетворения материальных потребностей вооруженных сил [1, с. 45].

Последнее из перечисленных обстоятельств поставило перед основными государствами – участниками Первой мировой войны проблему проведения военно-экономической мобилизации.

Вот что писал по этому поводу Н.А. Данилов: «Опыт великой войны показывает, что государства, принявшие в ней участие, вступили в нее в промышленном отношении неподготовленными, причем большинство из них не отдавали себе отчета в размахе событий и в размерах необходимых жертв... Относительно вероятной продолжительности войны в военных кругах Европы существовало поразительное единомыслие: и военные писатели всех стран, и наиболее авторитетные представители Генерального штаба утверждали, что грядущая война не может быть длительной, что вероятный ее срок – 3 месяца, а максимальный – полгода, что за это время бу-

дут завершены все серьезные операции и участь войны будет решена» [2, с. 97].

Однако реальность опрокинула все доведенные расчеты. С одной стороны, начавшиеся интенсивные боевые действия уже в течение ближайших месяцев поглотили все созданные в мирное время запасы предметов снабжения армий, прежде всего боеприпасов. А с другой стороны, экономические системы стран-участниц продемонстрировали гораздо более значительную, нежели предполагалось, гибкость, способность функционировать в неблагоприятных условиях начавшейся крупномасштабной войны.

Военно-экономическая мобилизация, по аналогии с мобилизацией военной, призванной сконцентрировать необходимые для ведения военных действий людские и материальные ресурсы на фронте, предполагает задействование всех необходимых ресурсов в тылу для всестороннего боевого и материально-технического обеспечения действующей армии.

Господство идеи о скоротечном характере войны привело к тому, что военно-политическое руководство Российской империи планировало осуществлять снабжение армий в военный период путем:

- постепенного использования мобилизационных запасов вооружения, снаряжения и т. п., накопленных в мирное время;
- расширения казенных военных заводов;
- привлечения к работе на войну немногочисленных частных фирм, уже выполняющих военные заказы;
- импортных поставок.

При этом совершенно не рассматривалась возможность использования всего потенциала национальной экономики, прежде всего ее частного сектора. Начальник хозяйственного отдела Главного артиллерийского управления (ГАУ) генерал-лейтенант Е.К. Смысловский отмечал: «Только уже во время войны и нам, и нашим союзникам пришлось лицом к лицу считаться с другими принципами снабжения армии: война ведется на те материальные средства, которые могут быть предоставлены внутренними производительными силами своей страны. Ошибочные основания принципов и послужили главным источником неудовлетворительного снабжения...» [См.: 3, с. 70].

Правительство России вступило в Первую мировую войну, не имея никакого плана воен-

но-экономической мобилизации. Однако сам ход войны и положение в экономике заставили принимать меры мобилизационного характера. Каждое ведомство вносило свои представления на рассмотрение Совета министров по мере возникновения тех или иных проблем в экономической жизни страны. Если попытаться как-то систематизировать мероприятия правительства, проводившиеся во второй половине 1914 – в первые месяцы 1915 г., то их можно сгруппировать в несколько направлений:

- создание условий для финансирования крупных частных предприятий, привлекавшихся к выполнению военных заказов;
- снабжение промышленности и транспорта топливом и металлами;
- регулирование деятельности частных промышленных предприятий по выполнению военных заказов;
- организация закупок предметов снабжения армии за границей;
- обеспечение промышленности кадрами рабочих;
- протекционистские меры по защите национального рынка.

В ряду принятых правительством мер следует особо отметить два нормативных акта, ставшие законами после их утверждения императором Николаем II (4 сентября и 17 октября 1914 г.).

Первый из них вводил в действие «Правила в отношении исполнения промышленными и торговыми заведениями в военное время заказов военного и морского министерств». Документ обязывал предприятия исполнять военные заказы силовых ведомств в первую очередь и освобождал эти предприятия от ответственности за неисполнение обязательств перед прочими заказчиками. В случае отказа владельца от исполнения заказов на оборону предприятие могло быть временно изъято в распоряжение правительства, а сырье и материалы реквизированы [4, с. 282].

В развитие «Правил...» закон от 17 октября 1914 г. давал представителям Военного и Морского министерств право контроля над ходом исполнения предприятиями военных заказов. Заводоуправления обязаны были «по требованию уполномоченных... предоставлять им рабочие журналы всех мастерских и следовать указаниям уполномоченных относительно оче-

реди работ в целях своевременного выполнения военных и морских заказов» [4, с. 423].

В целом следует подчеркнуть, что проводившиеся правительством на начальном этапе войны мероприятия были разрозненными и непоследовательными. Создававшиеся в это время правительственные органы, призванные регулировать процессы в военно-экономической сфере, носили характер межведомственных совещаний, не обладали сколько-нибудь серьезными властными полномочиями и вопросами налаживания производства не занимались.

Противоречивостью страдала и политика Военного министерства в сфере военных заказов. Исследователи уже давно и вполне справедливо упрекают ведомство в том, что заказы эти в первые месяцы войны выдавались весьма неравномерно и со значительными опозданиями [2, с. 98]. Крайне негативное влияние при этом оказывала и та самая идея о скоротечном характере войны, в плену которой руководство министерства находилось непросто длительное время. О том, как это отражалось на заготовительных операциях внутри страны, очень красноречиво может свидетельствовать пример с заказом за границей подков Главным интендантским управлением в декабре 1914 г. При рассмотрении соответствующего представления в Совете министров выяснилось, что ежемесячная производительность отечественных заводов не превышала 150 тыс. кругов подков при потребности армии в 1 млн кругов. Что же мешало привлечь к производству такой относительно несложной продукции другие частные предприятия? «Из высказанных же мнений представителями уральских заводов можно усмотреть, что названные заводы могут быть заинтересованы в выделке подков для армии лишь постольку, поскольку заказы военного ведомства на подковы будут носить характер длительный, а не временный, так как для приспособления существующих заводов под производство подков необходимо затратить капитал и время на покупку потребных станков, нанять для начала дела рабочие руки по более высокой цене и, быть может, прекратить налаженное ранее производство... Связать себя длительными обязательствами военное ведомство не может, так как годовая потребность в мирное время перекрывалась имеющимися заводами. То есть военное ведомство может пойти навстречу

уральским заводам только в том случае, если их условия будут выгоднее» [5, л. 2].

Результатом подобной нерешительности и непоследовательности стало то, что уже к концу 1914 г. русская армия столкнулась с кризисом вооружения, который начал оказывать серьезное негативное влияние на ход военных операций. В военно-политическом руководстве страны все отчетливее росло понимание необходимости принятия неких экстраординарных мер, которые позволили бы обеспечить войска необходимыми средствами ведения вооруженной борьбы. Инициатива принятия подобных мер исходила из Ставки Верховного главнокомандующего (ВГК), где наиболее остро осознавалась их необходимость.

1 января 1915 г. последовало «Высочайшее соизволение» на учреждение нового органа, получившего наименование *Особая распорядительная комиссия по артиллерийской части* (ОРК) [6, л. 79]. Во главе комиссии стал генерал-инспектор артиллерии великий князь Сергей Михайлович, а его заместителем был назначен генерал-лейтенант А.А. Маниковский, комендант Кронштадтской крепости, позднее ставший начальником ГАУ.

В состав комиссии вошли чины артиллерийского ведомства, главных управлений Военного министерства, представители Морского министерства.

Согласно положению, ОРК предназначалась «для установления действительной связи между действующей армией и органами, ведающими изготовлением и снабжением предметами артиллерийского имущества», и на нее возлагалась обязанность «всеми мерами способствовать обеспечению действующей армии предметами артиллерийского снабжения» [Там же. Л. 10].

Для выполнения этих обязанностей председателю комиссии предоставлялись права: «проверять работу всех управлений, учреждений и заведений, ведающих изготовлением, приобретением или доставкой в армию предметов артиллерийского снабжения»; осуществлять осмотр и контроль за деятельностью предприятий всех форм собственности, выполняющих заказы ГАУ; проводить реквизиции имущества и секвестр предприятий в случаях, когда не удастся достигнуть добровольного согласия их владельцев на выполнение военных заказов.

Однако при этом в положении содержалась оговорка, что «контроль и вообще отношение к частным и казенным заводам и фабрикам не должны выходить за рамки действующих законоположений». Это во многом купировало полномочия комиссии и делало проблематичным принятие решительных мер по коренному улучшению снабжения армии [6, л. 11].

В целом можно констатировать, что комиссией под председательством великого князя Сергея Михайловича были сделаны первые важные, хотя и робкие шаги на пути мобилизационного развертывания промышленности России – мобилизации не столько в смысле привлечения к работе на оборону широкого круга предприятий, сколько с точки зрения создания соответствующих условий для их работы в обстановке войны, нарушившей нормальное функционирование экономических механизмов.

Впрочем, несмотря на некоторый рост производства, кризис вооружения весной – летом 1915 г. только обострился и стал главной причиной так называемого «Великого отступления» русской армии. Место же самой ОРК достаточно объективно оценивал бывший министр торговли и промышленности С.И. Тимашев в своей памятной записке: «...Сношения второстепенных чинов военного ведомства с отдельными заводчиками не разрешат задачи в намеченном объеме...» [7, л. 114].

Что же мешало проведению военно-экономической мобилизации в условиях России периода Первой мировой войны? Исследователи отмечают в этой связи целый ряд факторов негативного характера.

Во-первых, это слабость материально-технической базы промышленности и ее значительная зависимость от иностранных рынков. Например, в 1912 г. потребности страны в промышленной продукции удовлетворялись за счет импорта более чем на треть, а потребности отечественной промышленности в оборудовании – на 57 %. «Такое положение должно было чрезвычайно затруднить развитие нашей военной промышленности, которая не только была удалена от иностранного производства закрытием большинства границ, но и стеснена коммерчески валютой и опозданием своих заказов, когда наиболее ценные иностранные производители были заняты другими странами, принимавшими участие в войне» [2, с. 101].

Во-вторых, подрыв кадровой базы промышленности в результате мобилизации 1914 г. По некоторым данным, отрыв рабочих и инженерно-технического персонала предприятий при этом составил до 40 % от списочного состава занятых в промышленности [8, с. 16].

Помимо этого, нерешенной оставалась проблема эффективного использования существующей рабочей силы. Нерешительность правительства в вопросе милитаризации оборонных предприятий, отсутствие механизмов регулирования отношений между предпринимателями и рабочими в конце концов крайне отрицательно сказывались на эффективности использования существующих производственных мощностей.

В-третьих, слабая подготовленность отечественной промышленности, административного и технического персонала к широкому развертыванию военного производства с точки зрения организации и налаживания нового дела [Там же]. «Между тем при мобилизации было изъято наравне с рабочими и огромное количество ценных технических сил, которые на фронте использовались далеко не всегда по специальности» [2, с. 104].

Однако, пожалуй, главной проблемой на пути мобилизационного развертывания промышленности была неспособность политических и социально-экономических институтов мирного времени взять на себя регулирование этим процессом. Создание ОРК было первой попыткой учреждения органа экстраординарного характера. Но деятельность ее была крайне слабо согласована с работой Ставки ВГК, Совета министров и отдельных министерств, прежде всего Военного министерства и его доводящих управлений.

Весной – летом 1915 г., в условиях военных неудач и острого социально-политического кризиса в стране, к решению проблемы мобилизации тыла активно подключились широкие общественные и предпринимательские круги. Результатом их совместных с правительственными и военными кругами усилий стало учреждение вначале *Особого совещания для объединения мероприятий по обеспечению действующей армии предметами боевого и материального снабжения* (так называемого «Майского» Особого совещания), а затем по закону от 17 августа 1915 г. уже четырех Особых совещаний – по обороне, топ-

ливу, перевозкам и продовольственному делу. Каждое из этих Особых совещаний получило в своей сфере деятельности полномочия «высшего государственного установления», ответственного исключительно перед верховной властью, т. е. перед императором.

Ключевую роль в системе четырех Особых совещаний играло *Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства* (сокращенно – Особое совещание по обороне) во главе с военным министром. Оно было наделено широкими полномочиями по регулированию военно-хозяйственной сферы, включая вмешательство в круг деятельности остальных трех Особых совещаний.

Наиболее значимыми направлениями деятельности Особого совещания по обороне стали:

1. Планирование заготовительной деятельности довольствующих управлений Военного ведомства.

2. Создание условий для перевода промышленных предприятий на производство продукции военного назначения. (Прежде всего это подразумевало выстраивание системы финансирования исполнения военных заказов путем выдачи предприятиям авансов, ссуд, освобождения от внесения залогов в обеспечение неустойки и пр.)

3. Осуществление контроля над деятельностью предприятий и ходом выполнения заготовительных планов довольствующих управлений Военного ведомства. (Обеспечивался такой контроль самыми разнообразными способами: работали специально учрежденная при Особом совещании по обороне наблюдательная комиссия, районные заводские совещания, а также временные комиссии, назначаемые в случае необходимости для проверки тех или иных вопросов военно-хозяйственной деятельности.)

4. Содействие развитию отраслей отечественной промышленности, строительству новых предприятий. (В общей сложности Особым совещанием по обороне было санкционировано строительство не менее 75 новых предприятий по выпуску продукции оборонного назначения [9, с. 693–700]. Наиболее сильную поддержку с его стороны получили (и достигли в своем развитии довольно ощутимых результатов) такие отрасли промышленности, как химическая, автомобилестроительная, авиационная, элект-

ротехническая, а также подшипниково- и станкостроение.)

5. Обеспечение народного хозяйства рабочей силой.

6. Содействие налаживанию работы транспорта и доставки военных грузов из-за границы.

7. Содействие заготовительной деятельности довольствующих управлений Военного ведомства. (Особое совещание по обороне сыграло важную роль в организации обеспечения действующей армии целым рядом важных предметов снабжения, как боевого, так и материально-технического. В их числе прежде всего нужно упомянуть противогазы и артиллерийские снаряды.)

8. Организационное и материально-техническое сопровождение деятельности предприятий. (Здесь следует отметить и оперативную корректировку условий выполнения военных заказов, и техническую помощь предприятиям в налаживании новых видов производств, и дифференцированную контрактную политику в отношении отдельных видов продукции военного назначения, и организацию приемки готовой продукции, и многие другие аспекты деятельности Особого совещания по обороне и его органов.)

9. Содействие эвакуации промышленных предприятий. (Выражалось это прежде всего в оказании финансовой помощи владельцам эвакуируемых из западных губерний Российской империи заводов. Кроме того, нельзя не отметить работу учрежденных районных эвакуационных комиссий и подкомиссий по составлению планов эвакуации из угрожаемых районов как промышленных предприятий, так и населения, хлебных запасов, сельскохозяйственных машин и прочих материальных ценностей.)

10. Перераспределение материальных ресурсов и производственных мощностей путем использования таких инструментов, как реквизиции и секвестр.

11. Организация снабжения промышленности металлами при посредстве специализированного Комитета по делам металлургической промышленности, привлечшего к этой работе учетно-распределительный аппарат монополистических объединений «Продамет», «Кровля», «Медь».

12. Организация заграничного снабжения. (С этой целью была учреждена сеть органов,

подчиненных непосредственно председателю Особого совещания по обороне: Русский правительственный комитет в Лондоне, Комитет по заготовлению в Америке предметов боевого и материального снабжения армии, Комиссия по учету и распределению иностранной валюты. Фактически под контроль Особого совещания по обороне был поставлен весь российский импорт.)

13. Задействование потенциала средней и мелкой промышленности в интересах обороны через взаимодействие с общественными организациями: военно-промышленными комитетами, Земгором, Петроградским комитетом средней и мелкой промышленности.

14. Использование в интересах обороны производственного и научно-технического потенциала учебных заведений и научного общества.

15. Всемирная поддержка начинаний ГАУ по созданию принудительных объединений частных предприятий для производства на основе кооперации артиллерийских снарядов (Организация уполномоченного ГАУ генерал-майора С.Н. Ванкова) и компонентов взрывчатых веществ (Комиссия по заготовке взрывчатых веществ, позднее преобразованная в Химический комитет при ГАУ, во главе с генерал-майором В.Н. Ипатьевым). (Организация С.Н. Ванкова в 1916 г. насчитывала в своем составе около 300 предприятий, которые по характеру производства объединялись в четыре группы с особым «головным» заводом в каждой из них [10, с. 107]. Заказы Химического комитета к декабрю 1916 г. исполняли более 170 заводов [11, с. 55]. Как отмечал В.И. Гриневецкий, оба объединения проявили «черты чуждой казенному духу предприимчивости, облегчения формальностей и технической организации, создали в короткий срок очень крупное и ценное для обороны дело» [8, с. 17].)

Оценивая результаты военно-экономической мобилизации, проведенной в России в годы Первой мировой войны, как современники этих событий, так и более поздние исследователи подчеркивали их весьма противоречивый характер.

Пусть с оговорками, но большинство исследователей отмечают, что мобилизационные мероприятия позволили в значительной мере решить проблему снабжения армии. Так,

Т.М. Китанина пишет: «С учреждением Особых совещаний правительство получило возможность осуществить более полное вооружение армии или, по меньшей мере, значительно приблизиться к реализации этой цели» [12, с. 104].

В 1916 г. объем валовой продукции промышленности в стране вырос на 21,5 % по сравнению с довоенным [13, с. 31]. При этом объем продукции машиностроения по сравнению с 1913 г. увеличился более чем в 4 раза — с 200,2 до 954,6 млн рублей [14, с. 21]. Несмотря на все трудности военного времени, существенно возросло техническое оснащение предприятий. К лету 1916 г. 39 крупных машиностроительных заводов приобрели дополнительное оборудование, на которое было потрачено 130 млн рублей. А общая стоимость оборудования всех частных заводов, связанных с обороной, до войны не превышавшая 100 млн рублей, приблизилась к 1 млрд рублей [15, с. 103].

Однако у всех этих достижений была и обратная сторона. Так, Е.З. Барсуков отмечал: «Вся русская промышленность оказалась мобилизованной и привлеченной к работе на армию во время войны, но в результате подобная мобилизация привела к распылению производства, потребовала огромного числа рабочих и излишней затраты материалов, раздробила ответственность и крайне затруднила установление массового производства» [16, с. 210]. Т.М. Китанина указывает на то, что «запоздавая и затянувшаяся мобилизация частного сектора, проведенная к тому же с крайней нерешительностью, отсрочила выполнение программы вооружения и материально-технического снабжения армии и содействовала росту зависимости национальной промышленности от иностранных поставок» [12, с. 62].

Исследователи, начиная с В.Н. Ипатьева и Л.Ф. Фокина, авторов очерка об истории Химического комитета, справедливо отмечают, что в ходе мобилизации тыла «не было обращено надлежащее внимание на правильное обслуживание предметами первой необходимости всего тыла страны, без нормальной жизни которого нельзя быть уверенным в правильном снабжении армии всеми видами довольствия» [17, с. 6]. Советский исследователь С.А. Сомов дал более жесткую оценку: «Война велась за счет беспощадного расхищения основного капитала промышленности и транс-

порта, что должно было привести к общей хозяйственной разрухе» [18, с. 24].

И действительно, при общем развитии ряда отраслей, непосредственно обслуживавших нужды фронта (машиностроения, химической промышленности, металлообработки), большинство отраслей промышленности резко сократили производство из-за недостатка сырья, рабочих рук, металла и топлива. Уже в 1916 г. предприятия, не связанные с обороной, и даже часть предприятий, работавших на нее, сократили производство почти на 22 % [13, с. 31].

И всё же при всех просчетах и недостатках проведенной военно-экономической мобилизации ее итоги не могут не вызывать в целом положительной оценки. Это осознавали уже современники событий: «Когда развертывалась оборонная работа в 1915 г., лицам, близко знавшим располагаемые средства и условия работы нашей промышленности и техники, трудно было поверить, чтобы были достигнуты такие результаты, которые можно было установить в конце 1916 г. ...Беспристрастный историк будет вынужден впоследствии признать, что в общем и целом русская техника справилась с положением и сделала значительно шире и значительно скорее то необходимое, чего имела право требовать от нее оборона страны» [8, с. 17].

Как представляется, главной заслугой Особого совещания по обороне и других чрезвычайных органов, органов государственной власти, важнейшим итогом их деятельности в годы Первой мировой войны стало получение неопцененого опыта перевода на военные рельсы практически всех отраслей народного хозяйства.

Сегодня, спустя уже более чем 100 лет после начала той войны, этот опыт остается востребованным. Во многом это связано с кардинальными изменениями, произошедшими в России в последнюю четверть века. Мы снова живем в стране с многоукладной экономикой, где главенствующая роль принадлежит рыночным отношениям, но при этом и государство по-прежнему обладает реальными возможностями для сильного воздействия на весь народнохозяйственный механизм.

И сегодня не лишним будет помнить те уроки, которые дает нам изучение истории проведения военно-экономической мобилизации в годы Первой мировой войны, истории деятельности Особого совещания по обороне.

Опыт этой деятельности показывает, что по мере продолжения военного противоборства сама структура Особого совещания, компетенции его отдельных структур, полномочия должностных лиц развивались по линии централизации, ухода от совещательного и коллегиального порядка решения вопросов к возложению ответственности на одно руководящее лицо, что в условиях напряженной обстановки военного времени было полностью оправданно. Отсюда *урок первый*: высший орган по руководству военно-экономической мобилизацией должен возглавляться одним, наиболее авторитетным, лицом, обладающим всеобъемлющими властными полномочиями. Если в условиях современной войны работа тыла уподобляется сражающемуся фронту, то и возглавляться он должен одним лицом по образцу Верховного главнокомандующего на фронте.

Второй урок деятельности системы органов военно-экономической мобилизации России времен Первой мировой войны состоит в том, что обязательным условием успешности такой мобилизации является обеспечение консолидации всех слоев общества, всех политических сил страны на решение важнейшей задачи — обеспечения победы над противником. В условиях массовой армии и перестройки на военный лад всего народного хозяйства страны отсутствие такой консолидации сказывается самым отрицательным образом как на боеспособности армии, так и на способности тыла переносить тяготы военного времени и делать всё возможное для обеспечения действующей армии.

Многие недостатки в деятельности органов военно-экономической мобилизации, как и в самой их структуре, были вызваны тем, что формировались они, так сказать, «с колес», в условиях внутривластного кризиса и военных поражений. Как писал Е.З. Барсуков, современник событий, «импровизированная мобилизация русской промышленности и работа ее на боевое снабжение без определенного плана и без объединяющего высшего руководства привела ко многим ошибкам, которые не могли быть исправлены до конца войны» [16, с. 209]. Отсюда *урок третий*: структура, состав, задачи и порядок действий органов военно-экономической мобилизации должны быть определены заблаговременно, в мирное время. Более того, в мирное время эти органы должны уже существ-

водить в эмбриональном (законсервированном) состоянии, подобно тому как в этот период существует и действует кадровый состав военной промышленности.

Данный урок был весьма оперативно усвоен пришедшими к власти большевиками. Уже 6 августа 1920 г., в условиях продолжавшейся Гражданской войны, при Совете труда и обороны РСФСР был создан Комитет по де- и мобилизации промышленности, на который возлагались следующие задачи: «а) Выяснить количественно и качественно возможность организации производства предметов военного снабжения в предприятиях, изготавливающих предметы гражданского потребления; б) Выработать общий план и конкретные мероприятия по подготовке заводов гражданских производств к производству предметов военного снабжения; в) Выработать общие планы и конкретные мероприятия по поддержанию на включенных в мобилизационный план заводах мобилизационных возможностей в течение мирного времени; г) Выработать планы проведения мобилизации как на заводах гражданских производств, так и на частично или полностью демобилизованных военных заводах; д) Следить в течение мирного времени за поддержанием на заводах, включенных в мобилизационные планы, производственных возможностей для выполнения военных заданий; е) Периодически

пересматривать и изменять мобилизационные планы в зависимости от изменения военных заданий» [19, с. 46].

В качестве *четвертого урока* необходимо отметить, что на этапе предварительного планирования военно-мобилизационной деятельности важен правильный выбор путей и объемов мобилизации в зависимости от оценки характера предстоящего вооруженного конфликта, важна глубокая, последовательная, системная аналитическая работа в данном направлении. Задача состоит в том, чтобы предпринимаемые военно-хозяйственные меры были адекватны характеру военных угроз.

Наконец, *пятый урок* можно сформулировать так: существует некий предел задействования экономического потенциала страны для удовлетворения исключительно военных нужд за счет сокращения общегражданских потребностей. Конкретная величина этого предела зависит от целого ряда факторов: степени экономического развития страны, социально-политической обстановки в ней и устойчивости социальной структуры общества, объемов накопленных в довоенный период резервов и пр. Превышение этого предела в сторону расходов на военные нужды чревато непредсказуемыми последствиями для военно-политической, социально-экономической, демографической, культурной и иных сфер жизни страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шигалин Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну (1914–1918 гг.). М.: Воениздат, 1956. 332 с.
2. Данилов Н.А. Экономика и подготовка к войне. М.; Л.: Госвоениздат, 1926. 195 с.
3. Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX века. Очерки военно-экономического потенциала. М.: Наука, 1986. 240 с.
4. Особые журналы Совета министров Российской империи, 1909–1917 гг. 1914 г. М.: РОССПЭН, 2006. 700 с.
5. Российский государственный исторический архив. Ф. 1276. Оп. 10. Д. 320.
6. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 12. Оп. 47/1. Д. 1.
7. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 12. Оп. 47/1. Д. 20.
8. Гриневецкий В.И. Послевоенные перспективы русской промышленности. М.: Центрсоюз, 1922. 103 с.
9. Алексеев Т.В. Особое совещание по обороне государства и военно-экономическая мобилизация в России в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). СПб.: Лема, 2015. 768 с.
10. Бовыкин В.И., Гиндин И.Ф., Тарновский К.Н. Государственно-монополистический капитализм в России // История СССР. 1959. № 3. С. 83–117.
11. Урибес Э. Коксобензолная промышленность России в годы Первой мировой войны // Истор. зап. 1961. Т. 69. С. 46–72.
12. Китанина Т.М. Россия в Первой мировой войне. 1914–1917 гг. Экономика и экономическая политика. В 2 ч. Ч. 1: Экономическая политика царского правительства в первые годы войны. 1914 – середина 1916 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 146 с.

13. **Сидоров А.Л.** Экономика России в Первую мировую войну 1914–1917 гг.: автореф. дис. ... д-ра наук // Доклады и сообщения истор. ф-та. Вып. 1. М.: Изд-во МГУ, 1945. С. 25–34.

14. **Бовыкин В.И., Тарновский К.Н.** Концентрация производства и развитие монополий в металлообрабатывающей промышленности России // Вопросы истории. 1957. № 2. С. 19–31.

15. **Голиков А.Г.** Первая мировая война и российские монополии // Вопросы истории. 1981. № 6. С. 103–114.

16. **Барсуков Е.З.** Работа промышленности на боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1928. 230 с.

17. **Ипатьев В.Н., Фокин Л.Ф.** Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности. Ч. 1. Пг., 1921. 79 с.

18. **Сомов С.А.** Особое совещание по обороне и буржуазия. Возникновение новой формы сотрудничества самодержавия и буржуазии (май – август 1915 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974. 24 с.

19. **Отчет** о деятельности Совета военной промышленности за 1919 и 1920 гг. М.: Изд-во ГУВП, б. г. 116 с.

АЛЕКСЕЕВ Тимофей Владимирович – доктор исторических наук, профессор Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского.

Россия, 197082, Санкт-Петербург, ул. Ждановская, 13
e-mail: timofey1967@mail.ru

T.V. Alekseev

THE SWITCH OF THE RUSSIAN INDUSTRY TO WARFOOTING: RESULTS AND LESSONS OF THE FIRST WORLD WAR

The article is devoted to the urgent problem of state involvement into bringing the industrial potential of the country into achieving strategic goals in the course of the First World War. The study is based on the principles of historicism and objectivity to ensure an acceptable level of confidence regardless of the colorful palette of the modern view on the period under inquiry. On the basis of the system-structural method structural and functional analysis of the system of emergency regulatory agencies in Russia is carried out. The background and reasons for the active intervention of the military-political leadership of the Russian Empire into the activities of private industry in the country are observed. The picture of the evolution of views on the state scale and scope of such intervention is shown. An analysis of the main activities of the emergency state regulators revealed strengths and weaknesses of the current system of these bodies. As the result of the undertaken study lessons of the implemented switch of the industry to warfooting were formulated. The article is of value for the preparation of general works on the history of the First World War, as well as may be used in the educational process of universities.

MOBILIZATION OF THE INDUSTRY; MUNITIONING; THE FIRST WORLD WAR; GOVERNMENT REGULATION; THE SPECIAL COUNCIL ON DEFENSE; EMERGENCY AUTHORITIES.

REFERENCES

1. Shigalin G.I. *Voennaya ekonomika v Pervuyu mirovuyu voynu (1914–1918)* [War Economy during World War I (1914–1918)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1956. 332 p. (In Russ.)
2. Danilov N.A. *Ekonomika i podgotovka k voyne* [Economy and Preparations for War]. Moscow, Leninograd, Gosvoenizdat Publ., 1926. 195 p. (In Russ.)
3. Beskrovnyy L.G. *Armiya i flot Rossii v nachale XX veka* [The Russian Army and Navy in the Early XX Century. Feature Stories on Strategic Potential]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 240 p. (In Russ.)
4. *Osobyje zhurnaly Soveta ministrov Rossiyskoy imperii, 1909–1917 gg. 1914 g.* [Special Logs of the State Council of the Russian Empire, 1909–1917. 1914]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 700 p. (In Russ.)
5. [Russian State Historical Archive]. F. 1276. Op. 10. D. 320.
6. [Archive of the Military-Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps]. F. 12. Op. 47/1. D. 1.
7. [Archive of the Military-Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps]. F. 12. Op. 47/1. D. 20.
8. Grinevetskiy V.I. *Poslevoennye perspektivy russkoy promyshlennosti* [Postwar Prospects of the Russian Production Sector]. Moscow, Centrosous Publ., 1922. 103 p. (In Russ.)
9. Alexeev T.V. *Osoboe soveshchanie po oborone gosudarstva i voenno-ekonomicheskaya mobilizatsiya v Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny (1914–1917)* [Special Commission for State Defense and Military and Economic Mobilization in Russia during WWI (1914–1917)]. St. Petersburg, Lema Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
10. Bovykin V.I., Gindin I.F., Tarnovskiy K.N. [Russian State-Monopoly Capitalism]. *History of USSR*, 1959, no. 3, pp. 83–117. (In Russ.)
11. Uribes E. [Coke and Benzene Production in Russia during World War I]. *Historical Notes*, 1961, of vol. 69, pp. 46–72. (In Russ.)
12. Kitanina T.M. *Rossiya v Pervoy mirovoy voyne. 1914–1917 gg. Ekonomika i ekonomicheskaya politika. In 2 pt. Of pt. 1* [Russia during World War I. 1914–1917. Economy and Economic Policy. In 2 pt. Pt. 1: Economic Policy of the Imperial Government Early in the War. 1914 – mid-1916]. St. Petersburg, St. Petersburg State Univ. Publ., 2003. 146 p. (In Russ.)
13. Sidorov A.L. [Russia's Economy during World War I. 1914–1917 (abstract of doctor's thesis)]. *Reports and messages of historical faculty*. Pt. 1. Moscow, Moscow State Univ. Publ., 1945. Pp. 25–34. (In Russ.)
14. Bovykin V.I., Tarnovskiy K.N. [Production Concentration and Development of Monopolies in the Russia's Metal-Working Industry]. *Questions of History*, 1957, no. 2, pp. 19–31. (In Russ.)
15. Golikov A.G. [World War I and Russian Monopolies]. *Questions of History*, 1981, no. 6, pp. 103–114. (In Russ.)
16. Barsukov E.Z. *Rabota promyshlennosti na boevoe snabzhenie russkoy armii v mirovuyu voynu* [Munitioning by the Production Sector during the World War]. Moscow, 1928. 230 p. (In Russ.)
17. Ipatyev V.N., Fokin L.F. *Khimicheskiy komitet pri Glavnom artilleriyskom upravlenii i ego deyatelnost' dlya razvitiya otechestvennoy khimicheskoy promyshlennosti* [Chemical Committee at the Central Artillery Administration and its Activities to Develop the National Chemical Industry]. Of vol. 1. Petrograd, 1921. 79 p. (In Russ.)
18. Somov S.A. *Osoboe soveshchanie po oborone i burzhuaziya. Vozniknovenie novoy formy sotrudnichestva samodержaviya i burzhuazii (may – avgust 1915 g.)*. Avtor-ref. kand. dis. [Special Commission for State Defense and the Bourgeoisie. A New Form of Cooperation between the Monarchy and the Bourgeoisie (May – August 1915). Abstr. cand. diss.]. Moscow, 1974. 24 p. (In Russ.)
19. [Report on Activities of the Council for War Production for 1919 and 1920]. Moscow, GUVF Publ., s. a. 116 p. (In Russ.)

ALEKSEEV Timofey V. – *Military Space Academy named after A.F. Mozhaysky.*

Zhdanovskaya ul., 13, St. Petersburg, 197082, Russia

e-mail: timofey1967@mail.ru